

ЕСТЬ ДРУЗЬЯ
У МЕНЯ

Познакомился я с ребятами из отряда имени Миши Попова — адьютанта Сергея Лазо. Познакомился, подружился и решил рассказать вам две истории из жизни этого отряда.

КАК СЕРЕЖА «КОЛЮЧКУ» РИСОВАЛ

В отряде 6-го «Б» все активные, у каждого есть поручения. Не то что в некоторых классах: на всех постах девчонки. У Сережи Булатова тоже поручение есть: он художник «Колючки». И вот однажды сказали ему:

— Надо, Сережа, двоичника нарисовать. «Скорая помощь» не помогает, только на газету надежда.

— С удовольствием, — сказал Сережа. — Кого изобразить?

— Себя! Сколько тебе говорить, чтобы английский не запускал?

Почесал Сережа в затылке. Задача! Изобразить себя таким, как есть, не смешно. А рисовать карикатуру — рука не поднимается. Повздыхал, повздыхал Сережа и нарисовал... И дела у него с английским на лад пошли.

«НОВЕНЬКИЕ»

Алик и Паша перешли из другого класса. То есть перешли их товарищи в седьмой, а они остались в шестом на второй год. Посмотрели они на своих новых одноклассников и подумали: «Ну, влипли! К отличникам попали!»

Решили в классе «верх взять», чтобы слушались их все и подчинялись. Попробовали свою линию держать — не вышло. Пионеры сказали:

— Подчиняемся только пионерским законам. И вы будете подчиняться!

И никто не «плыл» второгодников. Трудно заниматься? Скажи — помогу. Стрелась беда? Товарищ рядом с тобой. Не успел дома позавтракать? Бери половину бутерброда.

Николай СЕМЧЕНКО.

г. Владивосток,
школа № 64.

НА ТРИБУНЕ ЛЕТОПИСЦЫ

С высокой трибуны заговорил аккуратный худенький пионер. Он сказал: «Я летописец!» И зал захихикал.

Пионер улыбнулся и стал рассказывать о своей работе, о работе своей дружины. Все забыли о летописце старце Пимене. Во все глаза смотрели участники слёта «Равнение на пионерские знамя» на Павла Ойзера. Пионер-летописец 38-й школы познакомил ребят с работой редколлегия летописей дружины, рассказывающей об истории школы, о пионерах 30-х годов.

На трибуну поднялся представитель интерната № 4. О судьбах первых пионеров, пап и мам, рассказал пионер.

Лариса Иванченко, член районного штаба патриотического маршрута, рассказывала о делегате первого пионерского слёта Анне Георгиевне Рудаковой.

Участники слёта летописцев пионерской истории услышали друг от друга много интересного.

Городской пионерский штаб «Тимур».

г. Днепрпетровск.

ТАМ, ЗА ПОЛЕМ, — УКРАИНА

Рядом с нашей деревней начинается другая республика. Отойдёшь от дома километра два — увидишь крышу школы и высокий тополь у околицы украинской деревни. Мы часто ходим и ездим на Украину то к родным в гости, то в магазин купить кое-что.

Хорошая то дорога! Бежит трусой добрый конь, а ты сидишь, смотришь вокруг. Вот кончили наши поля — граница. Нет, просто полевая дорога. Она идёт к Барсуковскому полю, а за ним и Барсуково, по-

украински Бурсукив. Вокруг колосится пшеница, кукуруза вымахала в рост человека, ветер далеко-далеко разносит аромат пряминой травы — кориандра.

В деревне ещё веселее, чем в поле. Белые дома под разноцветными железными крышами. Перед каждым домом — цветы в палисаднике. И сады, сады...

В нашей деревне точно так же, как в Барсукове. И люди у нас говорят на смешанном языке: слово украинское, слово русское. И все понимают друг друга.

Белгородская область,
хутор Новый.

Оля МАЦАН.

СЛИТОК

Бушевало пламя, вырываясь из глазков печных заслонов... Из собранного пионерами 50-й школы металлолома варилась сталь.

Сталевар — почётный металлург В. Ф. Грызан дал «добро!».

Из лёгки ударил раскалённый поток. Ребята закричали: «Ура!»

Они пришли на плавку не как гости, а как добрые друзья и помощники металлургов.

Пионеры преподнесли сталеварам хлеб-соль на расштом рушнике, подарили цветы. А сами спешили примерить подарки — войлочную шляпу с защитными очками и сталеварские рукавицы.

Тяжёлый, ещё хранящий тепло слиток металла переходил из рук в руки, и ребята перечитывали надпись на нём: «Слиток пионерской плавки. Завод имени В. И. Ленина. 1971 год».

М. СМОРОДИНОВ.

г. Пермь.

Фото А. МУРЗИНА.

ОТВЕТ ПОГРАНИЧНИКОВ

От берегов Крыма корабли уходят в Средиземное море и дальше, в океан... «Плывите!» — сказали ребята и бросили в море письма на четырёх языках: русском, английском, немецком, французском.

«Здравствуйте, люди! В Международный день защиты детей мы отправили вам по волнам Чёрного моря это письмо из Артека. Расскажите о нём всем. Его написали дети разных национальностей. Мы не хотим войны! Пусть всегда будет солнце у детей Вьетнама, пусть всегда будет небо у детей Лаоса, пусть всегда будет мама у детей Камбоджи, пусть всегда будут мирными сны у арабских ребят. И пусть все дети дружат так же крепко, как дружим мы в Артеке».

А недавно в редакцию пришло письмо из города Потти.

«Пишут вам пограничники. Обходя с дозором бежег моря, мы обнаружили запечатанную бутылку, а в ней послание всем людям мира. Пусть знают ребята, написавшие его: мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы не допустить войны, будем зорко охранять священные рубежи нашей Родины. От имени всех пограничников говорим это советским пионерам и детям всего мира».

СПУТНИК ОТРЯДА

В кино клуб «Знайка и умейка» наши октябрята приходят в парадной форме. Когда кино про войну с врагами, они вскакивают и кричат: «Бей их!» Мы не останавливаемся.

Нам нравится, что октябрята такие патриоты.

Смешная газета «Кактус» «вырастает» у них каждую неделю. «Какие люди на улице нашей живут?» — это альбом. Он походы по нашей улице.

«Личные листки» рассказывают, какие обязанности у октябрятки дома.

На сборах мы обсуждаем дела на маршруте «Звёздочка». Только вот мальчишки наши почему-то мало участвуют. Сделали игрушки, но вместо того чтобы подарить их октябряткам, сами стали играть на уроках.

Вокзальная 6-го класса «А».

БОЕВОЙ ДУХ И КАРТОШКА

Наш отряд правофланговый. Дел у нас много.

Только дело-то всё не в этом, а в том, как ребята друг к другу относятся.

На горе Лысая мы проводили «Зарницу». Рядом с горой живёт Нина Шабалова. Никто Нину не назначает, она сама всегда организует полевою кухню. Этим Нина боевой дух поднимает. В перерыве между боями приносит нам горячую картошку, душистый чай. В «Зарнице» мы вышли победителями. Я считаю, что самое главное в каждом деле — это надёжное плечо друга.

Как-то девочки стали ворчать на меня, что рано я малышкой в детском саду учу в «Зарницу» играть. А я ведь учу их дружить по-настоящему. Может, поэтому все малыши санитарями хотят быть.

Серёна ВОЛКОВ.

г. Саранск, школа № 10.

ПОЗЫВНЫЕ С МАРША «ВСЕГДА ГОТОВ!»

СТИХИ ПРО ФОТОАППАРАТ, КОТОРЫЙ МНЕ ОСТАВИЛ БРАТ

Был у меня хороший брат.
Толков, смыслён в учёне.
И брату фотоаппарат
Купил в день рождения.
Я прыгал, как весенний град:
«У брата — фотоаппарат!»

Он щёлкнул в облаке планёр,
Меня с винтовкой в тире.
Парашиотесток — двух сестёр,
Товарища в квартире.
А в майский праздник у берёз
Братишка снял, люкяу,
Как я отшиб картонный нос
Картонному буржую.

Шутил над подвигом моим,
Но брови веселели:
«Мы с ним, браток, поговорим
Ещё на самом деле!»

Мой брат меня ошелолил:
«Мы скоро снимем целый мир!»

Недаром в майские деньки
С утра, перед восходом,
Он любовался на дымки
Над утренним заводом.

Почти прозрачны и легки,
Они, клубясь, всплывали.
Текли дымки, как две реки,
И вдаль братишку звали.
Туда, где полос лишь открыт!
Туда, где борется Мадрид!
Где пальмы и лимоны,
Но выше их — знамёна!
Он улыбался: «Поживу
Да стану капитаном —
Под нашим флагом проплыву
По самым дальним странам.

Вот понимаю, старина,
Держись!»
Но грянула война,
И в грозный день,
В прощальный час,
Льшь только сбор пропел,
Я брата снял
В последний раз —
В пилотке в шинели.

На доты у днепровских вод,
В огонь снарядный плотный,
Он поднимал в атаку взвод
Особый пулемётный.

Текут над городом дымки,
Опять зовут куда-то,
Как две летучие реки,
Но нет под ними брата.

Погиб братишка на войне,
А аппарат остался мне.
Он всё висел, грустил, томил
Меня немым вопросом:
«А как же я?
А целый мир?»
Но вот я стал матросом.

Со мною
Триста дней подряд
Кочует фотоаппарат.
В пути морском, заветном,
В хождение кругосветном.
Я постарюсь, я сниму
Всё то, что брату моему
Так долго снять хотелось:
Мир, про который так ему
В ребячьих песнях пелось!

Бежит по водам наш возок,
Гудит от шумных песен.
И аппарат зажгёт глазок,
Хоть староват, но весел.
Друзьям мигает он: «Салют!»
Вокруг него рабочий люд!
И вновь снимать охота.
И вот готово фото:
Неразговорчив и сердит
Перед кастрюлей кок сидит.
А дальше — крупным планом?
Да боцман с капитаном!
А там за бодманом, в углу,
Кто держит шланги и метлу,
Идёт, пыхтит по краю?
А я ступеньки драю!

Мигает фотоаппарат:
«Эх, если б видел старший брат!»

Я с другом с самого утра
Тяну по борту леера,
Я трсы натраю
И драю, драю, драю!

А аппаратик на стене
В окно подмигивает мне,
Качаясь в лад со мною,
И смотрит за волною.
А волны мчат за рядом ряд.
И чайки медленно парят
Вдоль голубой лавины,
И прыгают дельфины.
И вдруг вдали фонтан кита!
Вот это снимок! Красота!

Но есть такие сценки,
Что прыгаешь по стенке.

Пропало солнце без следа,
В лицо пахнуло штормом.
Смешались небо и вода,
И голубое с чёрным.
Удар! Бросок! Ещё бросок!
Вот я лечу наискосок!
Ого! Вот это сила!
Меня едва не смыло!
Но я держусь, как старший брат,
И аппарат, как акробат,
Вращается по стенке,
Вот, брат, какие сценки!
Летит, глядит: держусь на пятё!
Вот эти волны только б снять,
Да вал над флагом альым,
И друга за штурвалом.
Он вложит фото в письмо,цо,
Увидит мать его лицо,
Вздохнёт, всплеснёт руками,
Как подобает маме.
А гости скажут, как один:
«Какой у вас отважный сын!»

Мы обошли немало стран,
И аппарат с задором
Потел, тудился и снимал,
Пощёлкывал затвором.
Он снял детисек на слоне —
Ну просто лагерь на спине.
Индийские мальчишки
Поправились б братишке.

Снимали грузчиков в порту:
Они работали в поту.
Но вот кончалась смена,
И дружно встав под красный флаг,
Пять крепких пальцев сжав
в кулак,
Кричали нам: «Буэно!»

Мы подошли к большой реке,
А к нам летит листовка
И объясняет: в городке
Бушует забастовка.

Смотрю в бинокль издалека:
«Да это, братцы, не река —
Народ шагает прямо
К вулкану Фудзияма».
А посмотрели мы вблизи —
Бушует митинг на Фудзи:
«Долой грабёж и единство!
Да здравствует единство!»

Снимал и ахал аппарат:
Ах, жаль, не видит
Старший брат!

Но раз в местечке, где жара
Всех красит медленно с утра,
Как чайная заварка,
Мы вышли к зоопарку.

Там тень плотней,
Там зной ослаб,
Раскинул ветви баобаб
И вздохи океана
Прохладней сквозь лианы.

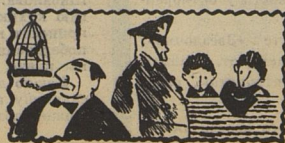
Смотрю: за клеткой
Метрах в трёх
Великолепный носорог
Стоит и ждёт вниманья...
«Спокойствие, снимаю!»

Идём вперёд —
И вдруг загор:
Толпа детей, замок, забор!
И полиция на тропке
Торчит подобно пробке.

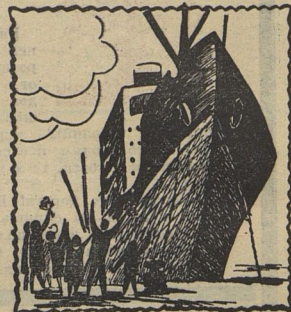
Толпа. Почти второй этаж.
Из-за чего ажнотаж?
Ни охнуть, ни пробиться.
Да что же там за птица?

Быть может, ящер древних эр?
Но пенчуг: там мил-ли-о-нер!
Решил в удивлении
Послушать птичье пенье.
А рядом с ним малютка шпич,
Он тоже очень любит птиц!

А детвора без спора
Томится у забора!
Да если б это видел брат!
Сжимаю фотоаппарат:
«Эй, бобби, брось браниться!
Изволь посторониться!»
Как тут пошёл по сторонам
И смех, и шум, и крик, и гам!
Друзья кричат: «Валера!
Снимай миллионера!»
Да пионером покажи,
Уж будь любезен, удружи!»
Хотя удобства плохи,
Но щёлкну в суматохе.

Ура! Финита! Мы зимой
Пришли из плаванья домой!

Я заперся в сторонке
И проявлю плёнки.
Я промываю их в бачке,
На бельевом сушу крючке,
Прищипываю цепкой
Берёзовой прищепкой.
«Ну, как дела?» — кричит сосед.
«Смотри!»
И вырвались на свет
И шторм, и камбуз с коком,
И чайки над флашштоком.

«А где же твой миллионер?» —
Кричит сосед мой, пионер.

Миллионера нет!
Одно сплошное чёрное пятно.
И полицейский тоже
В какой-то странной коже.

Он вроде есть, он вроде цел,
Но очень странно растолстел:
Потрескивают прыжки,
И рог из-под фуражки.
Вот вышла каша! Вот пирог!
Стал полицейский — носорог.
Ну, братец, сели в лужу!
Едва лз бывает хуже.
Друзья сказали:
«Аппарат
Уже, конечно, староват,
Ведь с первой пятилетки!
Увы, стареют предки.
А тут и качка, и жара.
Ему на пенсию пора!»
Но пионер смыслён, хоть мал,
Заметил в одобренье:
«Да он, товарищи, снимал
С рабочей точки зренья!
А снять буржуа не хотел.
И без него хватало дел».

А что? Охотно верю,
Да велика ль потеря!

Не сняли двух
Каких-то злою.
Зато живут упрямо
Река знамен и рога рук,
Снега над Фудзиямой...
Вот ребятишки на слоне
Под веткой пальмы машут мне.
И грузчики, вся смена,
Нам вслед кричат: «Буэно!»
И солнце бьёт из-за лиан,
И закипает океан.
А вон весёлый, с краю, —
Я шваброй трапы драю...

Да, всё, что сделал аппарат,
Отлично в самом деле.
Повешу снимки там, где брат
Стоит в своей шинели.
У снимка брата моего.
Пусть мир шумит
Вокруг него!

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

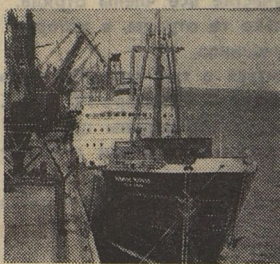
Собираясь в командировку на Чукотку, некоторые представляют себе, как будут жить в яранге, ездить по тундре на оленях, есть нерпичью печень. Жил я там в гостиницах, гладил брюки элентрическим утюгом, смотрел передачи Анадырской студии телевидения. Ездил по тундре на вездеходе, летал на самолётах и вертолётах. Ел в столовых салаты из свежих помидоров и пил молоко.

И люди, с которыми мне приходилось встречаться, вовсе не были похожи на суровых золотоискателей из рассказов Джена Лондона. Люди были веселы и приветливы. Они чувствовали себя хозяевами этой строгой земли, а не временными жителями.

И только когда диктор Московского радио говорил: «Московское время двадцать два часа...», я вдруг понимал, что передача идёт из столицы, где ещё ВЧЕРА! А на Чукотке уже СЕГОДНЯ, которое родилось вот здесь, у крутых скал мыса Дежнева, и мальчишки Уэлена, торопливо глотая завтраки, спешили в школу по галечной носе. Их несколько не смущало, что живут они на самом краешке земли. Они твёрдо знают, что отсюда наша земля начинается...

ОПЕРАЦИЯ «ЧУКОТКА» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Полтора миллиона рублей поступило на счёт № 70008!

Только в Анадырь прислано: 15 тысяч книг, сотни настольных игр, альбомов, сувениров.

Вклад пионеров Чукотки и Колымы в операцию — 18 тысяч рублей. А ваш вклад?

О том, как живут чукотские ребята, рассказывает наш специальный корреспондент.

Чукотка — наш дом!

ПРИСНИЛАСЬ МНЕ гроза в подмосковном лесу. Молний только не было, а гром гремел вовсю! Я открыл глаза: с улицы в самом деле доносились раскаты грома. Но небо за окном было чистым. «Да и какая, — подумал я, — может быть на Чукотке гроза в конце сентября, когда уже чувствительно пощипывает морозец?»

Я вышел на улицу. По бетонной мостовой мальчишки катили металлические бочки из-под горячего: их в Анадыре пруд пруди. Ребята балансировали на них, как циркачи, толкали их ногами, ставили на попа. «Резвится!» — подумал я и на всякий случай пошёл за ними следом.

Около школы стояло несколько грузовых автомобилей, на которые по деревянным брускам закатывали бочки. А на бортах машин была надпись: «Пионеры Чукотки — операция «Чукотка».

Здесь познакомился я с Ваней Соболевым, крепким и по-северному неразговорчивым мальчишкой. Он долго молчал, не зная, куда деть большие, привычные к работе руки.

Весной его почти силой отправили в пионерский лагерь «Орлёнок». Не потому, что он не хотел: просто дома много дел было. Первый раз Ваня увидел огромные деревья, первый раз проехал на поезде, украдкой искупался в Чёрном море, в котором вода весной была теплее, чем в самый жаркий день в Анадырском лимане. И здесь Ваня подружился с Гаджи-Магомедом Набиевым из Дагестана.

— Хорошо, когда на коне скачешь! — говорил Гаджи-Магомед. — Ветер свистит, песни петь хочется!

— А я не пробовал на коне скакать. Я их только па-

ртинке видел, — вздыхал Ваня.

— Как же так: джигит и без коня? — удивился Гаджи-Магомед.

— На собаках тоже неплохо ехать. У меня жокаки, Тузик и Мальчик, всё понимают! Я на своей упряжке первое место в Анадыре занял на празднике.

Гаджи-Магомед хватался за живот и хохотал:

— Представляю, как я на Джулбарсе по аулу проскачу: все со смеху лопнут!

— Если бы я коня в нарты запрю, тоже со смеху лопнул бы!

Смена в лагере прошла незаметно. А теперь друзья шлют письма из Дагестана на Чукотку, с Чукотки — в Дагестан.

«Летом мы убирали кукурузу. Деньги заработали и отправили их на строительство дворца. И ещё мы помогли пасти копей...» — написал Гаджи-Магомед.

«Я всё лето был в рыболовецкой бригаде вместе с папой. Многие ребята из нашего колхоза тоже ловили рыбу — кету. И мы помогаем строить дворец. Приезжай в гости. Научу тебя на собаках ездить. А потом я к тебе приеду».

Я ПОНЯЛ, что здесь, на Чукотке, живёт очень занятой народ. Все они торопятся куда-то, спешат и, что самое неудобное для журналиста, мало говорят.

Когда я прилетел в село Лаврентия, в аэропорту ко мне подбежали два паренька.

— Дядя, а вы не художник?

— А что?

Они помаялись, стояли откровенничать с

незнакомцем. Но объяснили:

— К нам в Дом культуры из Магадана художник должен приехать. Мы хотели попросить, чтобы он бюст Берзина вылепил: у нас дружина носит имя члена первого ревкома Чукотки. Деньги мы заработали, только бюст некому сделать...

Вадик Дивенок, с которым я познакомился в селе Лаврентия, тоже спешил в музыкальную школу. Но он объяснил:

— У нас зима длинная — целых девять месяцев. Вот и торопимся по хорошей погоде успеть что-то сделать. Зимой металлолом из-под снега не вытащишь — сейчас надо. Соревнования тоже не всякие по снегу проведешь.

— Значит, хотите всё сейчас переделать, чтобы зимой

спокойнее было? — съехидничал я.

— Жаль, вы к нам зимой не приехали на Новый год. У нас в классе такой праздник был! Правда, ёлки настоящей не было: к нам ёлки не привозят. Зато мы украсили ветки, что в кадке стоял, полчище любой ёлки.

И концерт сами подготовили, чай был. Такой хороший праздник получился! Сейчас опять такой же готовим. Ребятам интересно, и дружба крепче становится. А раз отряд дружный — и ученье ладится. У нас двоечников уже давно нет...

ПИЛОТ «Аннушки» взвесь на руке мешок и сказал:

— Писем двести будет. И почти все в школу!

В Уэлен идут письма. Простые, заказные, бандероли, посылки.

— Пусть ребята не обижаются, если кому-то мы не успеваем ответить, — сказала Марина Онохова, председатель совета дружины. — У нас ведь очень много и других дел.

Марина держала в руках острый нож для разделки моржа: старшие девочки пришли на берег помочь матерям. Я посмотрел, как ловко орудовали они ножами, как кипела работа у них под руками, и понял, что делают они это не в первый раз.

— А где ваши мальчишки?

— Генгуз помогают разгружать с кораблей. Продук-

ты, овощи, картофель. Потом перебирать будут на складе. А самые младшие собирают траву для песцов на звероферме. До снега много надо успеть...

Как-то в школе был сбор «Твой вклад в операцию «Чукотка». Володя Этынтаэреу опоздал на сбор. Ребята, конечно, были не очень довольны.

Потом он пришёл. К концу сбора. И объяснил:

— Повар в интернате сказал, что ребята давно гуся не ели. Сходил на охоту...

После этого Володя всё-таки поругали, но уже не так сурово.

КАК-ТО в воскресенье выдалось свободное время.

Пошёл я по тундре погулять. Трава была мягкая, как ковёр, и под ногами чавкала коричневая вода. Трудно идти. На сопках по-своистывали еврайки — маленькие хвостатые зверюшки с забавными мордочками, похожие и на белку, и на суслика одновременно. Над тундрой летели стаи гусей, и откуда-то из-за сопки слышалась выстрель: шла охота. Я брёл по тундре, задумавшись, и вдруг услышал:

— Наряд юных пограничников. Просим предъявить ваши документы!

Передо мной стояли несколько мальчиков и девочек с биноклями на груди. Они были серьёзные и строгие.

Я протянул удостоверение; они долго и тщательно изучали его. Потом вернули:

— Счастливого пути!

Хотел заговорить с ребятами, но понял: не положено. Службу несут! Понимать надо: с сопки Чукотки в ясную погоду видны берега Аляски...

А СЕЙЧАС уже на Чукотке вовсю разыгралась зима. Воют ветры, швыряя пригоршни снега в лицо. А в сильные морозы тундру озаряют сполохи полярного сияния. Наступила долгая ночь.

Но пионеры Чукотки привыкли и к ветрам, и к стуже. Живут же люди в Термезе, где бывает пятьдесят градусов жары!

И ещё пионеры Чукотки знают, что у них тысячи друзей на материке. А когда у тебя много друзей, и трудности не так заметны...

И. НИКОНОВ.
Фото М. ГЕРМАШОВА.

Меха, которые знают во всём мире, рыба, золото, уголь — это тоже Чукотка!

ВСЕМИ ВСЕМИ!

Кто шагает по маршруту «В страну Знаний!» Ребятам с 4-го по 8-й класс включительно!

Приглашаем вас принять участие в «Турнире смекалистых».

УСЛОВИЯ:

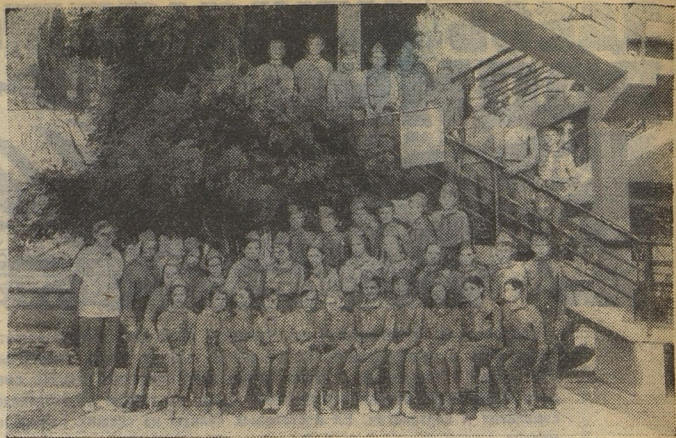
Жюри будет рассматривать только коллективные работы, в которых принимали участие все члены отряда.

Победы добьются только те отряды, в которых к концу года не будет отстающих учеников.

Турнир будет проводиться в три тура. Последний срок отправки ответов на первый тур — 15 января 1972 года.

Отряды-победители будут награждены ценными подарками! Первая премия — бесплатные путёвки для всего отряда в пионерский лагерь Артек.

Наш девиз: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!».

Недавно в редакцию пришло письмо из Крыма. В конверте мы нашли вот эту фотографию. Смекалистые в Артеке!

Отряд 7-го класса «В» школы № 63 города Барнаула был победителем «Турнира смекалистых» в прошлом году. Кто же станет первым на этот раз?

ТУРНИР

● «Я направляю стрелы в ту же цель и тем же методом, что и Птоломей, хотя лук и стрелы, которыми он пользовался, сделаны из совершенно иного материала».

Это слова великого учёного. Через год весь мир будет отмечать пятистотую годовщину со дня его рождения.

Кто этот учёный? Что вы знаете о его открытиях? Как готовятся к юбилею его юные земляки?

● За последние двадцать лет в распоряжении медиков появились новые сильные препараты — антибиотики. В переводе с греческого языка «анти» обозначает «против», а «биос» — «жизнь». Значит, антибиотики — вещества, которые действуют против жизни, убивают? Как же можно ими лечиться?

● Попала как-то в руки Железному Дровосеку «Пионерская правда». Смотрит Дровосек: лес на первой странице. Деревце к деревцу.

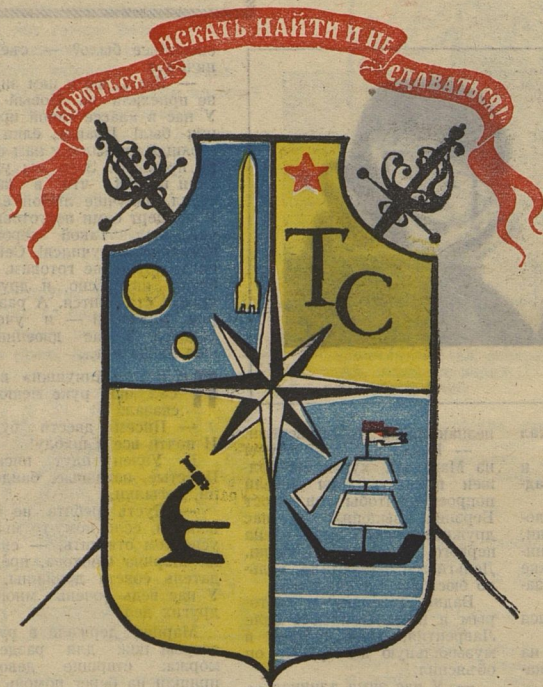
— Школь-но-е лес-ни-чест-во... Только подумать, дети, а как работают! — воскликнул он и промокнул лопухом наворачующую слезу. — Наведуха и я в своём лесу порядок!

Подхватил Дровосек топор и зашагал в чащу леса.

Все старые, корявые, дуплистые деревья порубил в щепки. Посветлел лес, помолодел... Но недолго была радость. Налетели откуда ни возьмись мошки-букашки, жуки-пауки, гусеницы-червяки. И не стало леса...

Чего не учёл Дровосек?

Есть немало сведений о первооткрывателях Америки. А знаете ли вы что-нибудь о том, когда и как жители Американского континента открыли Европу?

Для 4—6-х классов

● В одном классе было три ленивых ученика. Чтобы их праздность не бросалась в глаза, самый ленивый решил не делать задач каждый третий день, второй — каждый пятый день, третий — каждый шестой день. Когда они в первый раз появились все трое, не решив задач, терпение учителя лопнуло и... На какой день наступила катастрофа?

Что такое «тигровые клетки»!

Кто убил Джорджа Джексона?

«Алькатрас — лишь наконечник копья».

Что означает эта фраза!

● Фонарь погас. Люди двигались теперь в полной темноте. Извилистые каменные переходы кончились. Экспедиция вступила в огромный каменный зал. Хлопала под ногами вода. Люди шли в темноте, понимая, что вокруг каменное великолепие, красота сталактитовых колонн. Но фонарей пока не зажигали. Батареи были на исходе.

Нужно было идти очень осторожно. Но, странное дело, даже в этой крошечной тьме каждый чувствовал приближение колонны или стены. Протянутая рука подтверждала это.

Каким образом «сообщали» о себе людям астречавшиеся на их пути препятствия?

Как называется и где используется это явление?

СМЕКАЛИСТЫХ

● Сила его воздействия на людей была поразительна.

Попав в гитлеровскую тюрьму в Баутцене, он сумел «перевоспитать» тюремщика. И тот при первой представившейся возможности сдался в плен советским войскам.

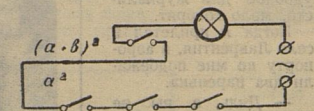
Адвокатом его был назначен член нацистской партии, ярый противник коммунистов. Встретившись несколько раз со своим подзащитным, адвокат вдруг бросил всё своё имущество, родных и бежал во Францию. Он решил защищать этого человека по-настоящему!

Кто этот человек? Что вы можете рассказать о его жизни и борьбе?

Для 7—8-х классов

● Сделайте для кабинета математики контролирующее устройство, с помощью которого можно проверять, хорошо ли знают ученики формулы сокращённого умножения или разложения на множители.

Здесь вы видите схему для одной формулы. Подумайте, как усложнить задачу, введя в схему холостые выключатели. Ну а щит с формулами, выключатели и табло, зажигающееся в случае правильного ответа, соорудить несложно.

● Скоро в школе захватит хвоей, и вы сразу догадаетесь: ёлку привезли! Я помогу вам приготовить подарок для неё. Есть у меня один рецепт... Над ним, правда, придётся ещё поломать голову. Но зато в новогодний вечер ярче всех игрушек будет сиять на ёлке подарок смекалистых — голубая снежинка.

Нагрейте зелёное вещество и, когда оно станет чёрным, ещё раз нагрейте его с серной кислотой. В полученный голубой раствор опустите снежинку, сделанную из проволоки, обмотанной шерстяной ниткой. Пройдёт время, и ваша снежинка покроется синими кристаллами небывалой красоты.

Не забудьте сообщить мне потом, как вы справились с этой работой.

Фея Химия.